

02

Двухзонная сверхпроводимость кристаллов $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ с $T_c = 3.6\text{--}3.8\text{ K}$

© Ю.И. Горина¹, М.В. Голубков¹, Т.И. Осина¹, В.В. Родин¹, Н.Н. Сентюрина¹, С.Г. Черноок^{1,2}, В.А. Степанов^{1,¶}

¹ Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, Москва, Россия

² Научный центр волоконной оптики РАН, Москва, Россия

¶ E-mail: stepanov@sci.lebedev.ru

(Поступила в Редакцию 8 ноября 2016 г.
В окончательной редакции 3 апреля 2017 г.)

Исследованы спектры андреевского отражения высококачественных сверхпроводящих кристаллов $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ с критической температурой $T_c = 3.6\text{--}3.8\text{ K}$. Доказана двухзонная природа сверхпроводящего состояния данного соединения. Измеренные энергетические щели имеют s -симметрию и равны: $2\Delta_1/kT_c = 3.5 \pm 0.9$ и $2\Delta_2/kT_c = 7 \pm 1$. Ни на одном из контактов с сопротивлением $(1.5\text{--}23)\ \Omega$ не наблюдался характерный для топологического сверхпроводящего состояния пик при нулевом напряжении.

Работа выполнена в рамках государственного задания № 0023-2014-0188 по теме 20.22.22.22.4 „Оптические, транспортные, магнитные и структурные свойства наноструктур на основе полупроводниковых, магнитных и сверхпроводниковых материалов“.

DOI: 10.21883/FTT.2017.10.44956.409

1. Введение

В последние годы изучение топологических материалов является одной из наиболее „горячих“ задач физики конденсированного состояния. В этой связи внимание исследователей привлек узкозонный полупроводник со структурой каменной соли SnTe , который, как было показано в работах [1,2,3], относится к классу топологических кристаллических изоляторов. Наличие вакансий Sn делает $\text{Sn}_{1-\delta}\text{Te}$ плохим металлом, который при концентрации дырок $\geq 1 \cdot 10^{20}\text{ cm}^{-3}$ становится сверхпроводником с критической температурой $T_c \leq 0.2\text{ K}$ [4]. При легировании SnTe индием в соединении $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ подавляется сегнетоэлектрический структурный фазовый переход, с ростом x увеличивается T_c , и в диапазоне концентраций $0.019 \leq x < 0.5$ это соединение становится однородным сверхпроводником с $T_c = 4.7\text{ K}$ при $x = 0.45$ [5,6,7]. Причем топологическое поверхностное состояние (ТПС), как было показано методом фотоэмиссии с угловым разрешением (ARPES), сохраняется при всех уровнях легирования [8]. Это открывает возможность появления на его поверхности сверхпроводящего топологического состояния [9].

Топологические сверхпроводники (ТС) — материалы со сверхпроводящей щелью в объеме и бесщелевым сверхпроводящим состоянием на поверхности — в настоящее время являются, по-видимому, наиболее загадочными соединениями, так как пока не удалось экспериментально доказать, что такое состояние реально существует. Наиболее известными материалами,

в которых предсказана топологическая сверхпроводимость, являются кристаллы $\text{Cu}_x\text{Bi}_2\text{Se}_3$ ($x = 0.1\text{--}0.15$, $T_c \leq 3.8\text{ K}$) и $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ ($x \leq 0.4$, $T_c \leq 4.5\text{ K}$) с топологическими поверхностными состояниями подтвержденными методом ARPES [10,8]. Проведенные ARPES исследования этих соединений, однако, не позволили получить какую-либо информацию о сверхпроводящих характеристиках ТПС.

Исследования методом туннельной спектроскопии параметра порядка (ПП) кристаллов $\text{Cu}_x\text{Bi}_2\text{Se}_3$ ($x = 0.1\text{--}0.15$, $T_c = 3.2\text{ K}$) [11–15] и $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ ($x = 0.045$, $T_c = 1.2\text{ K}$) [16] дали противоречивые результаты. Наличие сверхпроводящего ТПС в работах [11,12,14–16] идентифицировалось по появлению пика в спектре андреевского отражения (АО) при нулевом напряжении, который может быть связан с симметрией параметра порядка [17]. Изучение зависимостей амплитуды этого пика от температуры и магнитного поля показали его „жесткость“, которую можно объяснить присутствием сверхпроводящего ТПС [16]. Однако представленные доказательства не являются достаточно убедительными. Появление пика при $V = 0$ в проводимости точечного контакта (ТК) нормальный металл/сверхпроводник (N/S) может быть обусловлено характеристиками контакта не связанными с ТПС [18–22]. Характерный для сверхпроводящего ТПС пик при нулевом напряжении в проводимости ТК нормальный металл/топологический сверхпроводник (так называемый ZBCP — zero bias conductance peak) возникает при определенном направлении тока относительно кристаллографических осей сверхпроводника, а его форма, амплитуда и ширина

зависят от силы туннельного барьера Z .¹ Ширина ZBCP всегда меньше Δ/e (Δ — энергетическая щель сверхпроводника, e — заряд электрона), амплитуда (проводимость при $V = 0$) увеличивается, а ширина уменьшается с ростом Z [17,22]. Отметим, что проводимость N/S контакта $\sigma(V)$ при андреевском отражении от сверхпроводника с s -симметрией ПП также может иметь форму пика при $T > T_c/2$, однако при более низких температурах она всегда имеет характерную двугорбую форму и рост Z приводит к уменьшению проводимости в области $V = 0$ [24,25]. Связь характеристик наблюдаемого в работах [11,12,14–16] пика с направлением тока и Z не была продемонстрирована. Измеренные проводимости также не удалось описать подходящей теоретической зависимостью. В то же время исследование кристаллов $\text{Cu}_{0.2}\text{Bi}_2\text{Se}_3$ с помощью уникального туннельного микроскопа при $T = 15$ мК [13] показало чистую s -симметрию параметра порядка этого соединения, при которой ZBCP отсутствует. Возможно, что существенное отличие результатов исследований ТПС $\text{Cu}_x\text{Bi}_2\text{Se}_3$ с помощью туннельного микроскопа и АО связано с большой неоднородностью сверхпроводящего состояния этого материала [26,27], высоким удельным сопротивлением или отличием характеристик ПП сверхпроводящего ТПС от рассмотренных в теоретических работах [17,28].

Теоретические и экспериментальные исследования характеристик нормального и сверхпроводящего состояний $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ в широком диапазоне концентраций In [5–8,29–32] показали, что In в этом соединении не может рассматриваться как простая легирующая добавка с валентностью +1 или +3, замещающая Sn, а образует вместе с Te отдельную частично заполненную примесную зону с центром на уровне Ферми и сильным спаривающим взаимодействием [29], которая, по-видимому, и определяет характеристики сверхпроводника. Несмотря на множество исследований сверхпроводящего состояния $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$, к настоящему времени надежно установлена только связь между концентрацией In, T_c и критическим магнитным полем. Оценки ПП сверхпроводящего состояния, сделанные по изучению теплопроводности и μSR -спектроскопии кристаллов с $x = 0.4$ [30] и $x = 0.38–0.45$ [31], показали отсутствие узлов и сильное электрон-фононное взаимодействие ($2\Delta/kT_c \approx 4$, Δ — энергетическая щель сверхпроводника, k — постоянная Больцмана). В проведенных экспериментах двухзонная сверхпроводимость $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ не наблюдалась. Высокая однородность $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$, не до конца изученные свойства нормального и сверхпроводящего состояний при разных уровнях легирования,

¹ Безразмерный параметр в теориях, описывающих проводимость N/S контакта. В первом приближении $Z = U_0/hv_F$, где U_0 — отталкивающий потенциал, связанный с изолятором и нарушениями структуры поверхности металлов, $\hbar$ — постоянная Планка, v_F — скорость электронов на поверхности Ферми. Определяет вероятности андреевского и обычного отражения электронов на границе раздела металлов. Сопротивление контакта $R_N = R_{Sh}(1 + Z^2)$, R_{Sh} — сопротивление баллистической микроразоротки, вычисленное Шарвиним [23].

возможная двухзонная и топологическая сверхпроводимость [1–3,29], перспективы применений в электронике [33,34] делают этот материал интересным объектом.

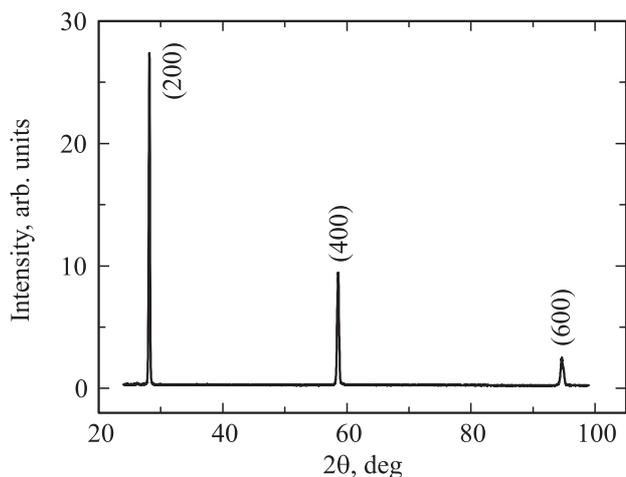
Данная работа посвящена изучению сверхпроводящего состояния кристаллов $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ с $T_c = (3.6–3.8)$ К методом спектроскопии андреевского отражения. Кратко приведена технология выращивания и характеристики полученных образцов.

2. Методика эксперимента

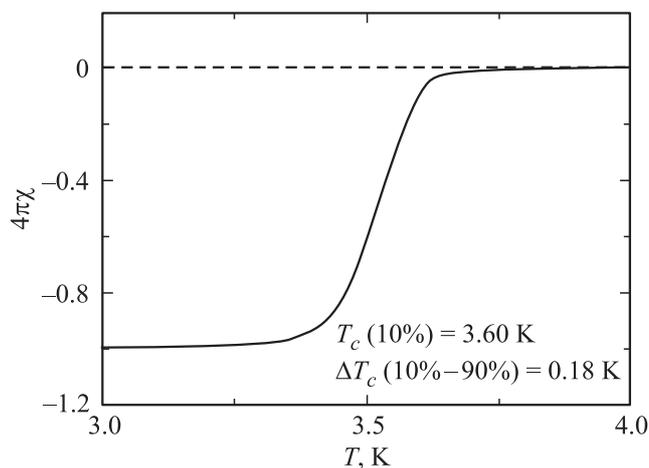
Кристаллы $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ ($x = 0.4–0.6$) были выращены модифицированным методом Бриджмена с использованием направленной кристаллизации расплава при медленном охлаждении в тепловом градиентном поле [7,30,31]. Исходные материалы Sn, In и Te чистой 99,999 в стехиометрическом соотношении запаивались в кварцевые ампулы диаметром 10 мм при давлении $\sim 10^{-4}$ мм Hg. Ампулы помещались в вертикальную печь с температурным градиентом в зоне кристаллизации $\approx (1–2)^\circ\text{C}/\text{cm}$ и выдерживались сутки при температуре $(850–870)^\circ\text{C}$. Рост кристаллов проходил при последующем медленном охлаждении до 770°C со скоростью $\approx 2^\circ\text{C}/\text{h}$. Затем в течение суток происходил отжиг и печь выключалась. Весь процесс продолжался около 100 часов. Градиент температуры вдоль оси ампулы приводил к росту разных по составу и соответственно свойствам образцов на верхнем и нижнем концах полученного слитка. Отдельные кристаллы с максимальными размерами до 1×1 мм² и средней толщиной ≈ 0.1 мм выкальвались из слитка. Как правило, выколотые кристаллы имели форму клина с разной ориентацией поверхности скола, которая отклонялась от кристаллографической плоскости на угол до $(5^\circ–7^\circ)$.

Морфология и состав образцов изучались с помощью растрового электронного микроскопа JSM-5910-LV с энергодисперсионным анализатором рентгеновского излучения Oxford Instruments и программным обеспечением INCA. Анализ состава кристаллов показал, что среднее по слитку соотношение Sn : In : Te, как отмечалось и в работе [29] для данного метода выращивания, практически соответствовало составу шихты. Катионное соотношение Sn и In отдельных кристаллов отличалось от состава шихты. Подобная картина наблюдалась в работе [6] при выращивании кристаллов парофазным методом.

Структурные исследования проводились на дифрактометре ДРОН-2.0 с использованием графитового монохроматора и излучения CuK_α . Характеристики перехода кристаллов в сверхпроводящее состояние изучались по температурной зависимости магнитной восприимчивости $\chi(T)$ в диапазоне $(1.7–5)$ К, измеренной на переменном токе с частотой 96 кГц. Зависимости электрического сопротивления кристаллов от температуры в диапазоне $(4.5–300)$ К и эффект Холла при температуре 4.5 К в магнитном поле до 2 Т измерялись на

Рис. 1. Дифрактограмма кристалла $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ с базовой плоскостью (100).

Рис. 2. Зависимость магнитной восприимчивости от температуры $\chi(T)$ одного из кристаллов $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$, отобранных для проведения андреевской спектроскопии.

постоянном токе методом Ван-дер-Пау. Электрические контакты к кристаллу были сделаны с помощью индия или токопроводящей серебряной пасты.

Исследования структуры выколотых кристаллов и их переходов в сверхпроводящее состояние показали однородность и однофазность образцов с $x < 0.5$. Кристаллическая решетка соответствовала кубической NaCl структуре. Параметры решетки определялись на рефлексах дальнего порядка. Для выколотых кристаллов с ориентацией базовой плоскости (100) по рефлексам (400) и (600), для кристаллов с ориентацией (111) по рефлексам (222) и (444), для ориентации (110) по рефлексу (440). На рис. 1 приведена дифрактограмма одного из кристаллов с ориентацией базовой плоскости (100).

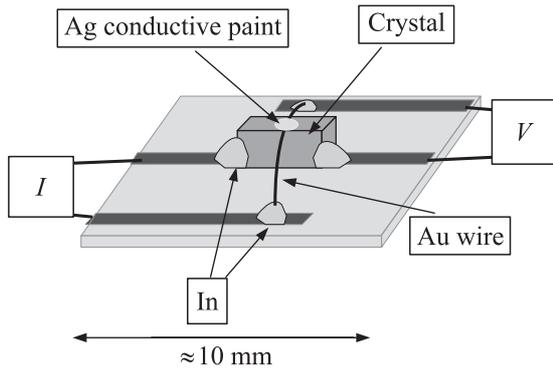
Для туннельных исследований из выколотых кристаллов отбирались образцы с минимальной шириной перехода в сверхпроводящее состояние по зависимости

магнитной восприимчивости от температуры. На рис. 2 показана зависимость $\chi(T)$ одного из отобранных образцов. Объем сверхпроводящей фазы = 100%, критическая температура по уровню 10% $T_c(10\%) = 3.6\text{ K}$, ширина перехода в сверхпроводящее состояние по уровню (10–90%) $\Delta T_c(10\%–90\%) = 0.18\text{ K}$. Отметим, что у всех отобранных образцов постоянная кристаллической решетки $a = (6.281\text{--}6.287)\text{ \AA}$, а характеристики перехода в сверхпроводящее состояние T_c и ΔT_c лежали в диапазоне (3.6–3.8) K и (0.16–0.3) K. Эти величины совпадали с соответствующими характеристиками кристаллов $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ с концентрацией In $x = 0.3\text{--}0.35$ опубликованными в работах [29,32].

Остаточное удельное сопротивление кристаллов при температуре 4.5 K составляло $\rho = (120\text{--}130)\mu\Omega \cdot \text{cm}$, отношение сопротивления при комнатной температуре к остаточному сопротивлению $RRR = R(300\text{ K})/R(4.5\text{ K}) = 1.4\text{--}1.6$. Знак коэффициента Холла при низкой температуре отрицательный, величина коэффициента Холла весьма мала, что может говорить о наличии носителей заряда двух типов и частичной компенсации холловского напряжения. Холловская концентрация носителей $n = (3\text{--}4) \cdot 10^{22}\text{ cm}^{-3}$, подвижность $\mu = (1\text{--}2)\text{ cm}^2/(\text{V} \cdot \text{s})$.

Запись вольт-амперных характеристик и зависимостей проводимости от напряжения $\sigma_{NS}(V) = dI/dV(V)$ (спектров андреевского отражения) точечных контактов между несверхпроводящим (N) металлом Ag и сверхпроводящим образцом (S) проводилась по четырехконтактной схеме. Проводимости записывались модуляционным методом с использованием синхронного детектора, а в ряде случаев вычислялись из вольт-амперных характеристик. Мы использовали „мягкие“ точечные контакты (ТК) между каплей токопроводящего клея на основе Ag ($\varnothing \sim 50\mu\text{m}$) и кристаллом $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ [35,25]. ТК андреевского типа (с силой туннельного барьера $Z < 1$) создавались на свежесколотом ребре кристалла. Это не позволяло точно фиксировать направление протекания тока через контакт относительно кристаллографических осей сверхпроводящих образцов. Исследуемый кристалл $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ и золотая проволока $\varnothing(15\text{--}20)\mu\text{m}$, создающая электрический контакт между каплей Ag клея и схемой для записи проводимости, крепились индием на подложке из фольгированного стеклотекстолита с вырезанными проводящими дорожками требуемой конфигурации. Схема крепления кристалла и подключения электрических цепей для задания тока и измерения напряжения на контакте токопроводящий клей/ $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ показана на рис. 3. Кристалл при проведении измерений не разрушался. Сопротивление контактов между In и образцом не превышало 1 Ω . ТК имели высокую стабильность во времени и не изменялись при вариациях температуры.

Запись спектров проводилась с помощью источника тока Keithley 6221, нановольтметра Keithley 2182 и синхронного детектора Stanford Research Systems

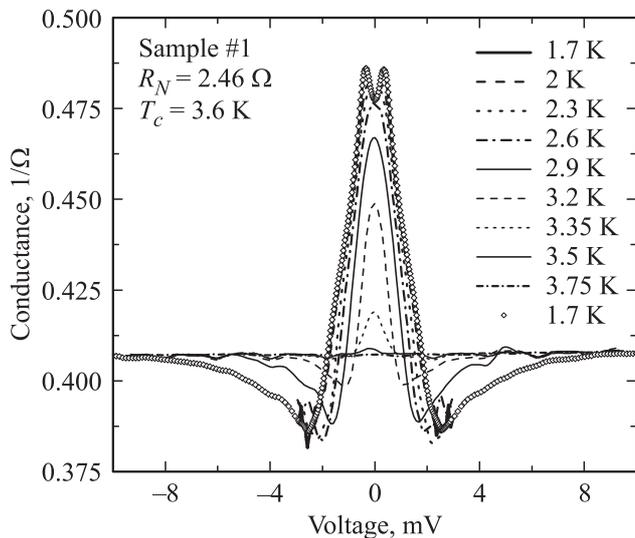

Рис. 3. Схема крепления кристалла и подключения электрических цепей для задания тока и измерения напряжения на контакте Ag — токопроводящий клей/Sn_{1-x}In_xTe.

SR830. Образец помещался в откачиваемую вставку в транспортный гелиевый дьюар. Температура в диапазоне (1.7–4.5) К устанавливалась с точностью (0.01–0.02) К стабилизацией давления во вставке. Температура образца непрерывно регистрировалась с помощью RuO₂-термометра.

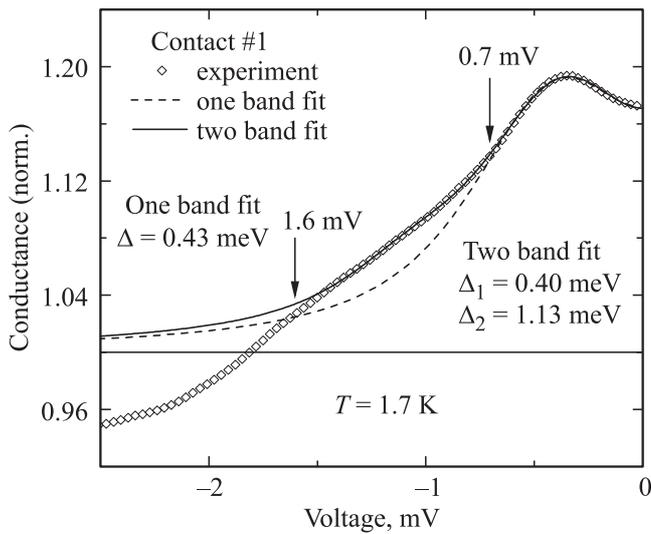
3. Результаты и обсуждение

На рис. 4 показаны зависимости проводимости ТК № 1 Ag-клей/Sn_{1-x}In_xTe от напряжения

Рис. 4. Типичная серия зависимостей проводимости „мягкого“ точечного контакта Ag — токопроводящий клей/Sn_{1-x}In_xTe с $T_c = 3.6$ К от напряжения $\sigma_{NS}(V) = dI/dV$, записанных при температурах от 1.7 К до 3.75 К (показана часть кривых). Повторная запись проводимости при $T = 1.7$ К после нагрева демонстрирует стабильность характеристик контакта. Характерные пики проводимости, ясно видимые на зависимости $\sigma_{NS}(V)$ при $T < 2$ К, связаны с энергетической щелью сверхпроводящего кристалла Sn_{1-x}In_xTe.

$\sigma_{NS}(V) = dI/dV(V)$, записанные при разных температурах: от минимальной для нашей установки 1.7 К до 3.8 К, которая немного превышала критическую температуру образца. Как и положено для андреевского отражения (АО), при напряжениях меньших $\pm\Delta/e$ проводимость увеличивалась. Кривая, записанная при минимальной температуре, имела характерные для АО на сверхпроводнике с s -симметрией параметра порядка особенности в виде пиков при $V = \pm 0.35$ мВ ($\approx \pm\Delta/e$) и провала при $V = 0$. Зависимости $\sigma_{NS}(V)$ симметричны относительно точки $V = 0$. При повышении температуры амплитуда андреевской структуры уменьшалась, пики проводимости смещались к $V = 0$, и сливались при $T \approx 2.3$ К. Ширина структуры на полувисоте также уменьшалась. Структура, связанная с АО на зависимости $\sigma_{NS}(V)$, исчезала при $T > 3.6$ К, при которой исследуемый сверхпроводник переходил в нормальное состояние. Хорошо видно, что при $T = 3.75$ К проводимость практически не зависела от напряжения, что характерно для баллистического точечного контакта между несверхпроводящими металлами (N/N контакт) [23,24]. Сопротивление контакта в „нормальном“ состоянии $R_N = 2.46$ Ω. Критическая температура контакта (температура при которой на зависимости $\sigma_{NS}(V)$ исчезали особенности, связанные с андреевским отражением) $T_c^A = (3.6 \pm 0.1)$ К совпала с T_c кристалла, измеренной по температурной зависимости магнитной восприимчивости. Конечно, баллистический ТК с сопротивлением ≈ 2.5 Ω на образце с удельным сопротивлением $\rho = (120-150)$ μΩ·см возможен только при множестве параллельных микрозакоротов между металлами контакта с сопротивлением каждой много большим R_N . Такая структура характерна для „мягких“ точечных контактов [25]. Равенство T_c^A критической температуре образца и совпадение проводимостей при $V \gg \Delta/e$, записанных как при всех $T < T_c^A$, так и при $T > T_c^A$, доказывает отсутствие тепловых эффектов, связанных с протеканием тока, в области ТК [36]. Тем не менее, сверхпроводимость в области ТК и связанный с АО избыточный ток разрушались при $V^* > 1.6$ мВ даже при минимальной температуре образца $T = 1.7$ К. На этот факт однозначно указывал перегиб зависимости $\sigma_{NS}(V)$ при $V^* \approx 1.6$ мВ (хорошо виден на рис. 5) с последующим провалом ниже проводимости нормального состояния $\sigma(V)_{NN} = 1/R_N$. Появление этого провала связано с изменением типа контакта — переходом от N/S - к N/N -контакту. Это приводит к исчезновению избыточного тока I_{ex} , связанного с андреевским отражением, и уменьшению проводимости в области перехода ниже проводимости ТК в нормальном состоянии (рис. 6). Сверхпроводимость в области ТК может разрушаться транспортным током или магнитным полем этого тока [18,19,37]. Резкость изменения проводимости ТК при разрушении сверхпроводящего состояния и, соответственно, глубина провала зависит от характеристик сверхпроводника и числа проводящих каналов ТК. Если разрушение сверхпроводимости транспортным током происходит при $V^* < \Delta/e$, то пик в проводимости будет связан не с энергетической

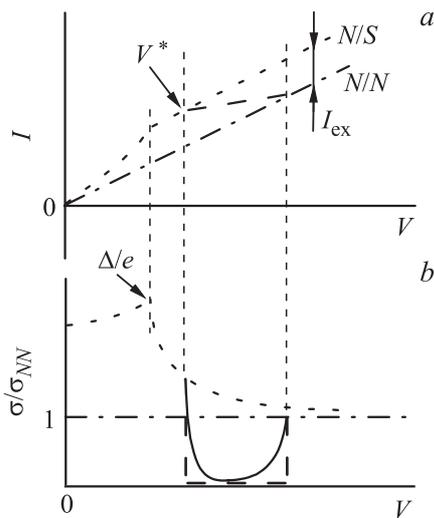
Рис. 5. Пример аппроксимации типичной нормированной проводимости $\sigma_{norm}(V) = \sigma_{NS}(V)/\sigma_{NN}(V)$ „мягкого“ ТК (ромбы) одно- (штриховая линия) и двухзонной (сплошная линия) теоретическими моделями БТК-Г. Стрелками показаны характерные перегибы проводимости, связанные с двухзонной природой сверхпроводящего состояния (0.7 мВ) и началом разрушения сверхпроводимости в области ТК (1.6 мВ). Слева и справа от кривых показаны величины энергетических щелей, полученные при аппроксимации $\sigma_{norm}(V)$ одно- и двухзонной моделями.

щелью сверхпроводника, а напряжением V^* . В этом случае измерение характеристик энергетической щели невозможно. Для ТК № 1 $V^* \approx 1.6\text{ mV}$. Наличие характерной двугорбой структуры, неизменность проводимости при $V \gg \Delta/e$ с ростом T и равенство $T_c^A = T_c$ доказывают, что этот ТК, по крайней мере при $|V| < 1.6\text{ mV}$, работал в спектроскопическом режиме и при $V < |V^*|$ измеренные проводимости $\sigma_{NS}(V)$ могут быть описаны подходящей теорией. Форма зависимости $\sigma_{NS}(V)$, отсутствие характерного ZBCSP [17,22] на проводимостях всех измеренных контактов исключают возможность d - или какой-либо другой необычной симметрии ПП в исследованных сверхпроводниках. Измерения теплоемкости, верхнего критического поля [29] и глубины проникновения магнитного поля [31] от температуры на образцах $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ показали, что эти зависимости можно описать в рамках стандартной электрон-фононной теории сверхпроводимости с s -симметрией ПП. Спектры АО сверхпроводников с ПП s -типа хорошо описываются модифицированной теорией Blonder, Tinkham, Klarwijk, учитывающей конечное время жизни квазичастиц (БТК-Г) [25]. Аппроксимация спектров АО позволяет найти величину энергетической щели исследуемого сверхпроводника. Для сравнения с теоретической моделью измеренные при разных температурах $T < T_c^A$ проводимости $\sigma_{NS}(V)$ нормировались (делились), на проводимость ТК в нормальном состоянии $\sigma_{NN}(V)$, записанную при T на (0.1–0.2) К

большой T_c^A . Так как для всех наших ТК $\sigma_{NN} = \text{const}$ эта процедура влияла только на масштаб оси y .

На рис. 5 показана часть нормированной проводимости ТК № 1 $\sigma_{norm}(V) = \sigma_{NS}(V)/\sigma_{NN}(V)$ (ромбы), записанной при $T = 1.7\text{ K}$. На $\sigma_{norm}(V)$, четко выделялись три зоны: $|V| \leq 0.7\text{ mV}$, $0.7\text{ mV} < |V| < 1.6\text{ mV}$ и $|V| > 1.6\text{ mV}$. В первой зоне нормированную проводимость можно аппроксимировать однозонной БТК-Г моделью с s -симметрией параметра порядка. В этой модели проводимость N/S туннельного контакта вычисляется с использованием трех подгоночных параметров: величины энергетической щели сверхпроводника Δ , силы туннельного барьера Z (сноска 1), и параметра уширения Γ . Параметр $\Gamma = \hbar/\tau$ (τ — время жизни электронов в области контакта) позволяет учесть эффекты, связанные с нарушением кристаллической решетки, рассеянием электронов на примесях и неоднородностях в области контакта, которые приводят к уменьшению τ . Многолетние исследования андреевского отражения показали, что для металлов с относительно высоким удельным сопротивлением точно описать зависимость $\sigma_{NS}(V)$ N/S контакта без учета этого параметра невозможно [25]. Подгонка вычисленной проводимости к измеренной на персональном компьютере по минимуму суммы квадратов отклонений в области напряжений $|V| \leq 0.7\text{ mV}$ (штриховая линия) позволила точно описать измеренную зависимость и определить величины Δ , Γ и Z . Для контакта № 1 $\Delta = 0.43\text{ meV}$, $\Gamma = 0.17\text{ meV}$, $Z = 0.49$ при сумме квадратов отклонений измеренных и вычисленных точек зависимости $\sigma_{norm}(V) \sim 10^{-4}$.

На рис. 5 видно, что однозонная модель в диапазоне напряжений $|V| = (0.7\text{--}1.6)\text{ mV}$ заметно отклонялась от измеренной зависимости $\sigma_{norm}(V)$. В этой области напряжений ширина андреевской структуры заметно больше вычисленной проводимости. Данная особенность спектра обычно связана со второй энергетической щелью $\Delta_2 > \Delta_1$ и соответственно двухзонной сверхпроводимостью как в MgB_2 [35] и ферропниктидах [38]. БТК-Г модель не описывает область провала проводимости $\sigma_{norm}(V) < 1$ при $8.5\text{ mV} > |V| > 1.6\text{ mV}$, поэтому в этой области напряжений вычисленная и измеренная проводимости не совпадают. При больших напряжениях $|V| > 8.5\text{ mV}$ измеренная и вычисленная проводимости равны $1/R_N$ и, как и положено, совпадали. Аппроксимация зависимости $\sigma_{norm}(V)$ двухзонной моделью с s -симметрией параметра порядка в каждой зоне позволила описать измеренную проводимость во всей области напряжений до провала $|V| < 1.5\text{ mV}$ (сплошная линия). В использованной нами простейшей двухзонной модели проводимость представляется в виде взвешенной суммы проводимостей из однозонного N -металла в две зоны сверхпроводника: $\sigma_{norm}(V) = w_1 \times \sigma_1^{\text{БТК-Г}}(V) + (1 - w_1) \times \sigma_2^{\text{БТК-Г}}(V)$. $\sigma_1^{\text{БТК-Г}}(V)$ и $\sigma_2^{\text{БТК-Г}}(V)$ — проводимости однозонной модели, зависящие от трех параметров каждая Δ_1 , Γ_1 , Z_1 и $\Delta_2 > \Delta_1$, Γ_2 , Z_2 , а w_1 определяет вклад зоны 1 в полную проводимость. Эта величина зависит от направления тока относительно осей кристалла и в первом

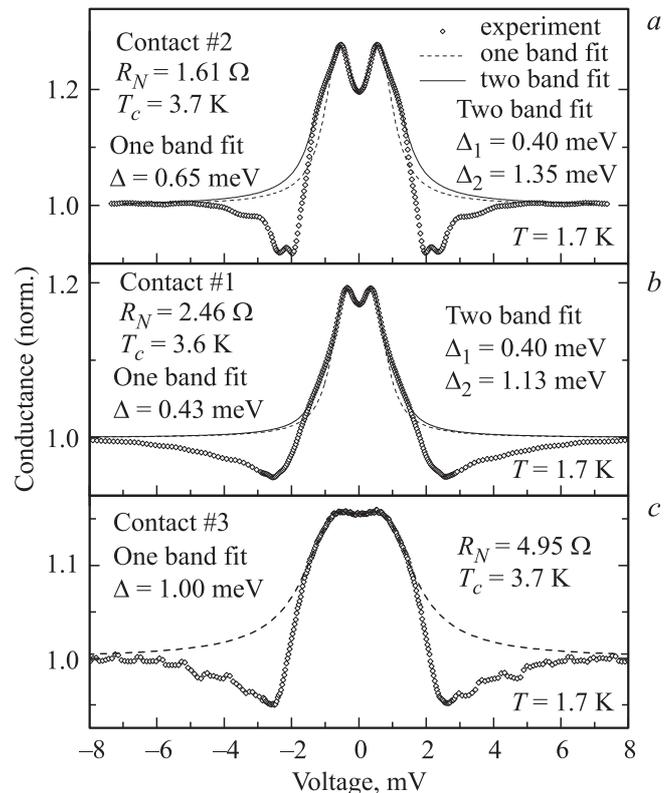

Рис. 6. Схема, поясняющая появление провала в проводимости андреевского N/S контакта при разрушении сверхпроводимости в области контакта током или магнитным полем этого тока. V — напряжение на контакте, I — ток, σ/σ_{NN} — проводимость контакта, нормированная на проводимость контакта в нормальном состоянии, V^* — напряжение, при котором происходит разрушение сверхпроводимости в области контакта, I_{ex} — избыточный ток N/S -контакта, связанный с андреевским отражением, Δ — энергетическая щель сверхпроводника, e — заряд электрона. *a* — N/S (точки) и N/N (штрихпунктир) ВАХ контакта ($V > 0$) в сверхпроводящем и нормальном состоянии соответственно. Пунктирной линией показан переход с N/S на N/N ВАХ при разрушении сверхпроводимости в области контакта при напряжении V^* . *b* — Проводимости контакта в сверхпроводящем и нормальном состоянии (точки и штрихпунктир соответственно). Пунктиром показано изменение проводимости при разрушении сверхпроводимости в области контакта (идеальный случай — три прямых отрезка). В реальном контакте этот переход происходит не так резко (сплошная линия в области перехода на рис. 6, *b*). Ясно видно, что проводимость контакта $\sigma(V)$ в области перехода с N/S на N/N характеристику всегда меньше проводимости N/N контакта.

приближении пропорциональна площади проекции поверхности Ферми соответствующей зоны на плоскость, разделяющую N и S металлы [25]. Таким образом, число варьируемых параметров модели равно 7. Эта модель обычно используется для аппроксимации проводимостей туннельных контактов [25,35,36,38,39], глубины проникновения магнитного поля, теплоемкости многозонных сверхпроводников и дает хорошие результаты. Характеристики контакта, полученные при аппроксимации нормированной проводимости однозонной моделью, использовались в качестве исходных параметров $\sigma_1^{BTK-\Gamma}(V)$ при аппроксимации $\sigma_{norm}(V)$ двухзонной моделью. Точная подгонка, как и в первом случае, проводилась по минимуму суммы квадратов отклонений. В результате были получены следующие величины подгоночных параметров: $\Delta_1 = 0.40$ meV, $\Gamma_1 = 0.14$ meV, $Z_1 = 0.50$, $\Delta_2 = 1.13$ meV, $\Gamma_2 = 0.00$ meV, $Z_2 = 0.56$, $w_1 = 0.95$.

Естественно, характеристики первой зоны Δ_1, Γ_1, Z_1 , полученные при двухзонной аппроксимации, немного отличались от полученных при однозонной аппроксимации. Вклад зоны 1 в полную проводимость $w_1 = 95\%$.

На рис. 7, *a, b* и *c* показаны нормированные зависимости $\sigma_{norm}(V)$ проводимостей трех N/S -контактов на разных образцах с сопротивлениями $R_N = 1.6, 2.5$ и 5Ω при $T = 1.7$ К. Амплитуды сигналов андреевского отражения составляют (17–27)%, что типично для „мягких“ ТК [25]. Зависимости $\sigma_{norm}(V)$ ТК № 1 и 2, показанные на рис. 7, *a* и *b*, в области пиков $|V| \leq 0.7$ mV точно аппроксимировались однозонной БТК- Γ моделью с s -симметрией параметра порядка. Для аппроксимации проводимостей в более широкой области напряжений $|V| < (1.3–1.5)$ mV было необходимо использовать двухзонную БТК- Γ модель. Аппроксимация проводимости контакта № 1 подробно рассмотрена в предыдущем абзаце. Нормированная проводимость контакта № 2, показанная на рис. 7, *a*, обрабатывалась по той же схеме. И на данном контакте двухзонная структура спектра АО также проявлялась очень отчетливо. Для ТК № 2 были получены следующие величины подгоночных параметров: $\Delta_1 = 0.64$ meV,

Рис. 7. Нормированные проводимости $\sigma_{norm}(V)$ трех контактов с сопротивлениями $R_N = 1.6, 2.5$ и 5Ω , записанные при $T = 1.7$ К (ромбы), и их аппроксимации одно- (штриховая линия) и двухзонной (сплошная линия) моделями БТК- Γ . Полученные величины энергетических щелей Δ показаны слева (при использовании однозонной модели) и справа (для двухзонной модели).

$\Gamma_1 = 0.17\text{ meV}$, $Z_1 = 0.48$, $\Delta_2 = 1.35\text{ meV}$, $\Gamma_2 = 0.00\text{ meV}$, $Z_2 = 0.50$, $w_1 = 0.91$. Для контактов № 1 и 2 вклад зоны 2 в сигнал АО $w_2 \approx (5\text{--}10)\%$. Полученная на ТК № 2 величина энергетической щели Δ_1 совпадает с оценкой Δ в работе [31]. Проводимость $\sigma_{norm}(V)$, показанная на рис. 7 с, записана на контакте с наибольшим сопротивлением $R_N \sim 5\ \Omega$. Мы видим, что с ростом сопротивления ТК падала амплитуда сигнала АО и увеличивалось уширение связанной с АО структуры. Это привело к тому, что на данном ТК характеристики первой зоны размыты и на проводимости разрешалась только вторая зона с большей энергетической щелью Δ_2 . Результат аппроксимации измеренной проводимости однозонной моделью и полученная величина $\Delta_2 = 1.0\text{ meV}$ показаны на рис. 7, с. Для этого контакта $\Gamma_2 = 0.70\text{ meV}$, $Z_2 = 0.37$.

Отметим, что характеристики Γ , Z , w_1 контактов № 1 и 2 с хорошо видимой двухзонной структурой проводимости очень близки. Разность сопротивлений определяется размерами контактов. Отличие энергетических щелей Δ_1 и Δ_2 , полученных на разных контактах, по-видимому, связано с их анизотропией. Величина отношения средней величины энергетической щели первой зоны к T_c $2\Delta_1/kT_c = 3.5 \pm 0.9$ ($\Delta_1(1.7\text{ K}) = (0.55 \pm 0.15)\text{ meV}$) указывает на обычное для сверхпроводящих металлов электрон-фононное взаимодействие в этой зоне, тогда как электрон-фононное взаимодействие во второй зоне с $2\Delta_2/kT_c = 7 \pm 1$ ($\Delta_2(1.7\text{ K}) = (1.2 \pm 0.2)\text{ meV}$) является очень сильным, что качественно подтверждает выводы работы [29].

Характерная для спектра андреевского отражения двугорбая структура при $T \ll T_c$ на зависимости $\sigma_{NS}(V)$ наблюдалась только на ТК с сопротивлением $R_N < 5\ \Omega$. Для ТК с большим сопротивлением зависимость $\sigma_{NS}(V)$ имела гладкую колоколообразную форму, на которой было невозможно различить особенности, связанные с энергетическими щелями. Отметим, что в отличие от измерений S. Sasaki *et al* [16] ни на одном из наших ТК с сопротивлениями $(1.5\text{--}23)\ \Omega$ не наблюдался характерный для „необычного“ спаривания пик при нулевом напряжении (ZBCP), который можно было бы связать со сверхпроводящим ТПС. Возможно, что это связано с направлением тока смещения в наших ТК относительно осей кристалла. Теоретические исследования топологического поверхностного состояния сверхпроводящего $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ с s - и p -параметром порядка [28] показали, что в зависимости от симметрии ПП, величины химического потенциала, типа поверхностного слоя (Sn или Te), на разных поверхностях кристалла могут формироваться состояния как содержащие, так и не содержащие андреевских уровней при нулевой энергии, приводящих к появлению ZBCP.

4. Заключение

1. Модифицированным методом Бриджмена выращены высококачественные сверхпроводящие кристаллы $\text{Sn}_{1-x}\text{In}_x\text{Te}$ с $T_c = (3.6\text{--}3.8)\text{ K}$, $\Delta T_c = (0.16\text{--}0.3)\text{ K}$,

$\rho(4.5\text{ K}) = (120\text{--}130)\ \mu\Omega \cdot \text{cm}$, $R(300\text{ R})/R(4.5\text{ K}) = 1.4\text{--}1.6$, $n = (3\text{--}4) \cdot 10^{22}\ \text{cm}^{-3}$, $\mu = (1\text{--}2)\ \text{cm}^2/(\text{V} \cdot \text{s})$.

2. Методом спектроскопии андреевского отражения исследован параметр порядка полученных кристаллов. Установлена двухзонная природа сверхпроводимости данного материала с s -симметриями параметров порядка в зонах и средними величинами $\Delta_1(1.7\text{ K})^* = (0.55 \pm 0.15)\text{ meV}$ ($2\Delta_1/kT_c = 3.5 \pm 0.9$) и $\Delta_2(1.7\text{ K})^* = (1.2 \pm 0.2)\text{ meV}$ ($2\Delta_2/kT_c = 7 \pm 1$). Ни в одном эксперименте на контактах с $R_N = (1.5\text{--}23)\ \Omega$ не наблюдался характерный для необычного спаривания пик при нулевом напряжении (ZBCP).

* Отличие величин $\Delta(1.7\text{ K})$ и $\Delta(0\text{ K})$ не превосходит 4%.

Авторы благодарят С.И. Веденева за постановку задачи и полезные обсуждения.

Список литературы

- [1] Y. Tanaka, Z. Ren, T. Sato, K. Nakayama, S. Souma, T. Takahashi, K. Segawa, Y. Ando. *Nature Phys.* **8**, 800 (2012).
- [2] L. Fu. *Phys. Rev. Lett.* **106**, 106802 (2011).
- [3] H. Hsieh, H. Lin, J. Liu, W. Duan, A. Bansil, L. Fu. *Nature Commun.* **3**, 982 (2012).
- [4] P.B. Allen, M.L. Cohen. *Phys. Rev.*, **177**, 704 (1969).
- [5] Г.С. Бушмарина, И.А. Дробкин, В.В. Компаниец, Р.В. Парфеньев, Д.В. Шамшур, М.А. Шахов. *ФТТ* **28**, 1094 (1986).
- [6] M. Novak, S. Sasaki, M. Kriener, K. Segawa, Y. Ando. *Phys. Rev. B* **88**, 140502(R) (2013).
- [7] G. Balakrishnan, L. Bawden, S. Cavendish, M.R. Lees. *Phys. Rev. B* **87**, 140507(R) (2013).
- [8] C.M. Polley, V. Jovic, T.-Y. Su, M. Saghier, D. Newby, Jr., B.J. Kowalski, R. Jakiela, A. Barcz, M. Guziewicz, T. Balasubramanian, G. Balakrishnan, J. Laverock, K.E. Smith. *Phys. Rev. B* **93**, 075132 (2016).
- [9] X.-L. Qi. *Rev. Mod. Phys.* **83**, 1057 (2011).
- [10] Y. Tanaka, K. Nakayama, S. Souma, T. Sato, N. Xu, P. Zhang, P. Richard, H. Ding, Y. Suzuki, P. Das, K. Kadowaki, T. Takahashi. *Phys. Rev. B* **85**, 125111 (2012).
- [11] S. Sasaki, M. Kriener, K. Segawa, K. Yada, Y. Tanaka, M. Sato, Y. Ando. *Phys. Rev. Lett.* **107**, 217001 (2011).
- [12] H. Peng, D. De, B. Lv, F. Wei, C.-W. Chu. *Phys. Rev. B* **88**, 024515 (2013).
- [13] N. Levy, T. Zhang, J. Ha, F. Sharifi, A.A. Talin, Y. Kuk, J.A. Stroscio. *Phys. Rev. Lett.* **110**, 117001 (2013).
- [14] E. Kirzhner, E. Lahoud, K.B. Chaska, Z. Salman, A. Kanigel. *Phys. Rev. B* **86**, 064517 (2012).
- [15] X. Chen, C. Huan, Y.S. Hor, C.A.R. Sa de Melo, Z. Jiang. *cond-mat. arXiv: 1210.6054* (2012)
- [16] S. Sasaki, Z. Ren, A.A. Taskin, K. Segawa, L. Fu, Y. Ando. *Phys. Rev. Lett.* **109**, 217004 (2012).
- [17] A. Yamakage, K. Yada, M. Sato, Y. Tanaka. *Phys. Rev. B* **85**, 180509(R) (2012).
- [18] G. Deutscher. *Rev. Mod. Phys.* **77**, 109 (2005).
- [19] G. Sheet, S. Mukhopadhyay, P. Raychaudhuri. *Phys. Rev. B* **69**, 134507 (2004).
- [20] C.W.J. Beenakker. *Phys. Rev. B* **46**, 12841(R) (1992).
- [21] L.Y.L. Shen, J.M. Rowell. *Phys. Rev.* **165**, 566 (1968).
- [22] S. Kashiwaya, Y. Tanaka. *Rep. Prog. Phys.* **63**, 1641 (2000).

- [23] Ю.В. Шарвин. *ЖЭТФ* **48**, 984 (1965).
- [24] G.E. Blonder, M. Tinkham, T.M. Klapwijk. *Phys. Rev. B* **25**, 4515 (1982).
- [25] D. Daghero, R.S. Gonnelli. *Supercond. Sci. Technol.* **23**, 043001 (2010).
- [26] M. Kriener, K. Segawa, Z. Ren, S. Sasaki, S. Wada, S. Kuwabata, Y. Ando. *Phys. Rev. B* **84**, 054513 (2011).
- [27] J.A. Schneeloch, R.D. Zhong, Z.J. Xu, G.D. Gu, J.M. Tranquada. *Phys. Rev. B* **91**, 144506 (2015).
- [28] T. Hashimoto, K. Yada, M. Sato, Y. Tanaka. *Phys. Rev. B* **92**, 174527 (2015).
- [29] N. Haldolaarachchige, Q. Gibson, W. Xie, M.B. Nielsen, S. Kushwaha, R.J. Cava. *Phys. Rev. B* **93**, 024520 (2016).
- [30] L.P. Zhang, J. Pan, X.C. Hong, S.Y. Zhou, S.Y. Li. *Phys. Rev. B* **88**, 014523 (2013).
- [31] M. Saghier, J.A.T. Barker, G. Balakrishnan, A.D. Hillier, M.R. Lees. *Phys. Rev. B* **90**, 064508 (2014).
- [32] R.D. Zhong, J.A. Schneeloch, X.Y. Shi, Z.J. Xu, C. Zhang, J.M. Tranquada, Q. Li, G.D. Gu. *Phys. Rev. B* **88**, 020505(R) (2013).
- [33] J. Liu, T.H. Hsieh, P. Wei, W. Duan, J. Moodera, L. Fu. *Nature Mater.* **13**, 178 (2014).
- [34] I. Zeljkovic, Y. Okada, M. Serbyn, R. Sankar, D. Walkup, W. Zhou, J. Liu, G. Chang, Y.J. Wang, M.Z. Hasan, F. Chou, H. Lin, A. Bansil, L. Fu, V. Madhavan. *Nature Mater.* **14**, 318 (2015).
- [35] R.S. Gonnelli, D. Daghero, G.A. Ummarino, V.A. Stepanov, J. Jun, S.M. Kazakov, J. Karpinski. *Phys. Rev. Lett.* **89**, 247004 (2002).
- [36] D. Daghero, A. Calzolari, G.A. Ummarino, M. Tortello, R.S. Gonnelli, V.A. Stepanov, C. Tarantini, P. Manfrinetti, E. Lehmann. *Phys. Rev. B* **74**, 174519 (2006).
- [37] D.L. Bashlakov, Y.G. Naidyuk, I.K. Yanson, S.C. Wimbush, B. Holzapfel, G. Fuchs, S.-L. Drechsler. *Supercond. Sci. Technol.* **18** 1094 (2005).
- [38] D. Daghero, M. Tortello, R.S. Gonnelli, V.A. Stepanov, N.D. Zhigadlo, J. Karpinski. *Phys. Rev. B* **80**, 060502 (2009).
- [39] R.S. Gonnelli, D. Daghero, M. Tortello. *Current Opinion in Solid State and Mater. Sci.* **17**, 72 (2013).